

— Тебе бы помыться где-нибудь, а? — отсмеявшись до рези в животе, предложил Цю Ситун.

— Помыться? И где, по-твоему? Здесь есть спа-салон? Придётся потерпеть. Ещё восемь дней, — Сыма Шу энергично тряхнул головой, разбрызгивая воду с мокрых волос. Солнце пекло вовсю, так что промокшая одежда должна была высохнуть быстро.

— Откуда в тебе такая уверенность, что мы вообще выберемся отсюда живыми? — спросил Ситун.

Сыма Шу на секунду замер, а затем усмехнулся:

— Что, совсем в себя не веришь?

— Дело не в этом. Просто ты самоуверен до безумия. Скажи мне честно: ты ведь уже бывал здесь раньше? — Ситун всё ещё не мог отделаться от подозрений.

Сыма Шу пристально посмотрел на него, лихорадочно соображая, как выкрутиться. Похоже, вечно скрывать правду не удастся. Но в этот момент в вышине вспыхнула яркая точка. Она стремительно разрасталась, превращаясь в слепящий огненный ком.

— Ложись! — выкрикнул Сыма Шу.

Чертовщина какая-то, ну и везёт же им на неприятности.

Прямо из космоса на них нёсся метеорит. Если бы Сыма Шу не среагировал мгновенно, сбив Ситуна с ног и повалив на землю, от капитана мокрого места бы не осталось.

Поднявшись, Сыма Шу отряхнул налипшую на волосы грязь и поспешно осмотрел лежащего под ним парня:

— Эй, цел? Не задело?

Ситун не пострадал — разве что прижало к земле весом чужого тела. С тех пор как он поступил в военное училище, его ещё никто не защищал. А это, оказывается, приятное чувство. Кто бы мог подумать, что взрослому мужчине может быть так уютно под чужой защитой.

— Ну и славно, — выдохнул Сыма Шу, помогая ему подняться. — Надо же, метеорит! Был бы с собой телефон, обязательно выложил бы в соцсети.

Они обошли полуметровый дымящийся валун, врезавшийся в землю. Сыма Шу надеялся

отыскать хоть какую-то зацепку, но ничего полезного не заметил.

— Спасибо, — тихо произнёс Ситун.

— Да брось, — отмахнулся Сыма Шу, теряя интерес к космическому гостю. — Идём скорее. Здесь небезопасно.

Голова после суррогатного умывания чесалась немилосердно. Облиться грязной водой — сомнительное удовольствие. Ладно тело, но волосы Сыма Шу привык держать в чистоте, поэтому теперь он то и дело раздражённо запускал пятерню в шевелюру, надеясь отыскать источник нормальной, чистой воды.

По иронии судьбы, сами они вымокли до нитки, а вот пакет с продуктами остался абсолютно сухим — ни единой капли не просочилось. Что ж, по крайней мере, голодная смерть им пока не грозит.

— Смотри, там кран, — Ситун указал на придорожный общественный туалет. — Правда, ни шампуня, ни горячей воды не жди.

— В нашем положении перебирать не приходится, — Сыма Шу всучил ему пакет и поспешил к постройке.

Вода оказалась ледяной, но выбирать не приходилось. Освежившись, Сыма Шу вышел наружу, шумно отдуваясь и взъерошивая мокрые волосы.

— Иди тоже ополоснись, полегчает, — бросил он.

Ситун немного посомневался, но всё же зашёл внутрь.

Пока капитан приводил себя в порядок, Сыма Шу обошёл окрестности. Никаких подозрительных следов, равно как и других выживших. Голос Системы тоже молчал — значит, пока никто не погиб.

Вернувшись к уборной, Сыма Шу удивился: Ситун стоял у раковины абсолютно неподвижно, с мокрых прядей на плечи стекала вода.

— Эй, закончил? Чего застыл? — Сыма Шу шагнул ближе и осёкся.

На левом предплечье Ситуна тугими кольцами устроилась змея. Ярко-зелёный окрас выдавал в ней Зелёную змею. Её укус редко бывал смертельным для взрослого человека, но искалечить мог запросто.

Сам Ситун замер соляным столпом, он даже не моргал. И дело явно было не в банальном испуге.

Быстро осмотревшись, Сыма Шу заметил в углу длинные металлические щипцы для уборки мусора. Перехватив их поудобнее обеими руками, он начал медленно приближаться. Змея угрожающе раздвоенным жалом пробовала воздух. Зелёная змея была по-своему прекрасна: изумрудная чешуя с изящной белой полосой вдоль брюха манила взгляд, но Сыма Шу знал — под этой красотой скрывается смертоносный яд.

— Не шевелись, я сейчас, — прошептал он, не уверенный, слышит ли его вообще оцепенелый напарник. Ситун не издавал ни звука, даже не дышал.

Нацелив раскрытые бранши щипцов чуть ниже змеиной головы — туда, где у пресмыкающихся бьётся сердце, — Сыма Шу выждал идеальный момент и резко сжал рукояти. Щипцы намертво зафиксировали рептилию.

Когда змея перестала яростно извиваться, Сыма Шу перехватил инструмент левой рукой, а правой намертво вцепился в чешуйчатую шею, лишая тварь малейшего шанса на выпад.

Однако возникла новая трудность: брюхо Зелёной змеи словно присосалось к коже Ситуна. Пришлось приложить немало усилий, чтобы попытаться отодрать её.

Сыма Шу тянул изо всех сил, сантиметр за сантиметром освобождая руку друга.

То, что открылось его взору, заставило кожу покрыться мурашками. В местах, где змея прижималась к предплечью, остались глубокие, уродливые отпечатки чешуи. Сами чешуйки буквально впились в живую плоть.

Когда Сыма Шу с силой потянул змею на себя, края ран начали рваться вместе с кожей. Преодолевая дурноту, он резко рванул тварь. Из разорванного предплечья Ситуна хлынула кровь, окрасив кожу в багровый цвет. Но иного выхода просто не было.

Как только змея была сорвана, Ситун словно очнулся от кошмара. Он судорожно вздохнул и уставился на свои руки:

— Что... что произошло?

— Эта дрянь присосалась к тебе, — Сыма Шу продемонстрировал извивающуюся в кулаке рептилию.

Взглянув на окровавленное предплечье, Ситун, не обращая внимания на боль, шагнул к раковине и крутанул вентиль крана.

— Ты что творишь?! — Сыма Шу тут же перекрыл воду. — Жить надоело? Рану от ядовитой змеи под проточной водой мыть?!

— Просто кровь мою, ничего страшного, — упрямо буркнул Ситун и снова потянулся к крану.

— Хватит дурью маяться! — Сыма Шу силой оттащил его руку, на которой под струёй воды уже начали налипать новые сгустки.

Выдернув из настенного диспенсера пригоршню бумажных полотенец, он принялся аккуратно промакивать рану. Сыма Шу с удивлением разглядывал парня: зрелище было не из приятных, плоть буквально висела лохмотьями, а этот упрямец даже бровью не вёл. Его движения невольно стали мягче.

— Больно? — тихо спросил он.

Сказать «нет» было бы откровенной ложью. Ситун лишь молча кивнул. Когда кровь остановилась, открылась жуткая картина: багровые полосы на коже повторяли очертания чешуи погибшей гадины. От одного взгляда на это предплечье пробирала дрожь.

— Ты помнишь, что случилось? — Сыма Шу слегка взъерошил его подсыхающие волосы полотенцем и потянул к выходу. Нужно было срочно отыскать аптеку. В свободной руке он по-прежнему сжимал изумрудное тело змеи.

— Да я просто наклонился над раковиной, — Ситун нахмурился, пытаясь восстановить хронологию. — Вода вдруг иссякла. Я поднял голову, а металлический кран вместе с трубой прямо на глазах превратился в эту тварь. Она скользнула по руке... А дальше — провал. Но мне кажется, она что-то прошипела.

— Что именно? — быстро спросил Сыма Шу.

Ситун растерянно почесал затылок, взгляд его скользнул по зажатой в руке напарника Зелёной змее.

— Не помню... Слушай, а почему ты её до сих пор не выбросил?

— Пригодится, — лаконично отозвался Сыма Шу, даже не взглянув на свой трофей. — Так что она сказала? Напряги память.

— Вертится на языке, но... никак, — вздохнул Ситун.

— Ладно, не переживай. Вспомнишь ещё.

Они блуждали по заброшенным улицам довольно долго, пока наконец не наткнулись на аптеку. Сыма Шу без лишних церемоний зашёл внутрь и набрал всё необходимое: антисептик, стерильные бинты, пластыри. Выйдя на улицу, он усадил Ситуна на деревянную скамью в сквере. Прихватив из аптеки одноразовый скальпель, он приготовился к импровизированной операции.

Первым делом Сыма Шу решил обезглавить змею. Несмотря на остроту скальпеля, плотная шкура поддавалась неохотно, и процесс растянулся минут на десять. В конце концов, когда лезвие упёрлось в прочный хребет, он просто швырнул змею на асфальт и с хрустом раздавил кость каблуком. От этого зрелища даже у привычного к армейской суровости Ситуна слегка перекосило лицо.

— Вот и всё, теперь она точно безопасна, — Сыма Шу принялся бережно обрабатывать раны напарника антисептиком. — Будет жечь — говори, не строй из себя героя. А змею раздавить пришлось, иначе голову было не отделить. Чего ты так побледнел? Неужели такой здоровый лоб боится дохлой рептилии?

«Представь себе, боится», — мысленно буркнул Ситун, но вслух ничего не сказал.

— Ну так что, всплыло что-нибудь в памяти? — спросил Сыма Шу, накладывая мазь и аккуратно наматывая бинт.

— Твоё плечо... Давай я тоже его обработаю, — Ситун перевёл взгляд на скрытое под наброшенной курткой плечо Сыма Шу. Он бесцеремонно отодвинул ткань. Кровь там уже не шла, рана подёрнулась корочкой, но в целях безопасности дезинфекция бы не помешала.

Сыма Шу никак не выказал недовольства такой бесцеремонностью. Он лишь бросил мимолётный взгляд на своё плечо:

— Ерунда, уже заживает. Так вспомнил или нет?

— Нет, — покачал головой Ситун.

— Готово, — Сыма Шу затянул узел на бинте и поднялся. — Найди какой-нибудь пакет, заберём тушку с собой. Вдруг пригодится, да и на крайний случай сойдёт за ужин.

Пока Сыма Шу искал подходящий пакет, Ситун брезгливо подцепил обезглавленную змею двумя пальцами и тут же с отвращением отшвырнул её в сторону.

— Ты чего творишь? Я бы сам взял, к чему спешка? — проворчал Сыма Шу, возвращаясь с пакетом и поднимая змею с земли.

— Я вспомнил! — вдруг воскликнул Ситун.

— И что же?

— Она сказала, что мы должны как можно скорее покинуть этот город. Наши товарищи ждут в лесу за его пределами! — Ситун разыграл неподдельную радость, словно только что совершил великое открытие.

— И всё? — Сыма Шу прищурился.

— Всё, — твёрдо соврал Ситун.

— И ради этой куцей строчки она устроила тебе такое? Слишком мало информации для такой цены.

— Ну, она ведь уже мертва, какая теперь разница? — Ситун покосился на пакет, стараясь унять внутреннюю дрожь.

— Ты лжёшь, — внезапно отрезал Сыма Шу.

— И не думал, — Ситун держался из последних сил.

Он действительно лгал, но признаваться не собирался. Змея прошипела куда больше: если они не покинут город до наступления темноты, то погибнут. Любая еда, любой глоток воды и даже вещи, к которым они прикоснутся в черте города, превратятся в смертельный яд.

Он просто не хотел, чтобы Сыма Шу паниковал или рисковал жизнью. О его безопасности Ситун предпочёл позаботиться молча.

Сыма Шу долго и пристально вглядывался в лицо напарника. Интуиция подсказывала, что тот явно что-то недоговаривает, но раз клещами признание не вытянуть, то и давить бесполезно.

— Ладно, — вздохнул он. — Двинули отсюда. Всё необходимое мы взяли.

Тем временем на лесной опушке за чертой города очнулся лейтенант Сюй Маньфу. Обнаружив, что все выжившие собрались вместе, кроме Сыма Шу и Цю Ситуна, он мгновенно почуял шанс отыгаться. Тот принялся громко сеять смуту, заявляя, что эти двое — наверняка предатели. Мол, они неспроста заикались о том, что уже бывали здесь раньше, и именно по их вине все остальные оказались в этой смертельной ловушке.

Шэнь Хайфэн, человек прямой и честный, попытался его осадить, резонно заметив, что выводы

лейтенанта притянуты за уши, а сам он ослеплён личной неприязнью. В итоге выжившие разделились на два лагеря: четверо во главе с ним встали на сторону пропавших, а трое примкнули к Сюй Маньфу.

Обе группы, напрочь позабыв о грозящей опасности, затеяли яростный спор прямо посреди дикого леса. Эмоции накалились до предела, доводы разума утонули в обоюдных обвинениях.

Они орали друг на друга так громко, что совершенно перестали следить за окружением, пока прямо над ухом не раздалось сухое:

— И чем это вы тут занимаетесь?

Сыма Шу и Ситун продвигались к окраине, то и дело останавливаясь. Поддавшись на уговоры мягкосердечного напарника, Сыма Шу согласился «очистить» ещё парочку прилавков, чтобы захватить еду для остальных — Ситун переживал, что те проголодались.

Теперь каждый из них тащил по увесистому пакету с провизией.

Граница города оказалась на удивление чёткой: с одной стороны — ровный серый асфальт, с другой — вздыбленная земля и буйные лесные заросли.

— Словно два разных мира столкнулись, — тихо заметил Ситун, перешагивая невидимую черту.

Ему наконец-то стало легче — они успели уйти из города до заката.

— Может, крикнуть пару раз? Как мы их иначе найдём? — предложил он.

— Не вздумай, — осадил его Сыма Шу. — Вас в училище чему вообще учат? Разве не скрытности в полевых условиях? С чего вдруг такая тяга к вокалу?

— Я... — Ситун замялся, не зная, как оправдаться. Его предложение действительно шло вразрез со всеми армейскими инструкциями.

— Давай просто поищем. Кажется, оттуда доносятся голоса, — Сыма Шу указал направление влево. — Слышишь?

Ситун замер, прислушиваясь.

— Ага. Похоже на ругань.

Сыма Шу презрительно усмехнулся. Мотив спора угадывался без труда: пока жив лейтенант Сюй Маньфу, покоя не будет. Их внезапное исчезновение после пробуждения наверняка послужило отличной пищей для паранойи лейтенанта.

По мере приближения голоса становились всё чётче. Сквозь листву уже можно было разобрать отдельные реплики:

«...насчёт Сыма Шу не знаю, но Ситун точно не предатель!»

«Да они уже небось подошли где-нибудь в канаве! А вы их защищаете, будто они вам приплатили!»

«Цю Ситун из того же теста слеплен, такой же бесстыжий проходимец!»

«Как у вас только язык поворачивается? Забыли, кто вам шкуры спасал?»

«Если бы они погибли, Система бы оповестила! А сигнала не было!»

«Откуда тебе знать, звонил этот чёртов колокол, пока мы в отключке валялись, или нет?!»

— Слышишь? — негромко произнёс Сыма Шу. — Вот она, истинная человеческая природа во всей красе.

— Я не слепой и не глупый, — отозвался Ситун, недовольный тем, что его опять держат за наивного ребёнка. — На десять лет дольше твоего на этом свете живу.

— Смотри, от избытка жизненного опыта давление не подними, — съязвил Сыма Шу.

Ситун демонстративно отвернулся. Заметив это, Сыма Шу решил проверить, как там змея. Он приоткрыл пакет и удивлённо хмыкнул: безжизненное тело рептилии успело превратиться в горстку сизого пепла, ровным слоем покрывавшего дно.

— Эй, глянь-ка, — Сыма Шу сунул пакет прямо под нос напарнику. — Она в пепел рассыпалась.

Переборов брезгливость, Ситун из любопытства вытянул шею, заглядывая внутрь. В этот момент Сыма Шу озорно щелкнул пальцами по дну пакета. Облако сизой пыли взметнулось вверх, со свистом залетая Ситуну в лицо. Тот согнулся в приступе яростного кашля.

Сыма Шу, решивший просто пошутить, не ожидал от боевого товарища такой детской беспечности. Испугавшись, что парень наглотеется ядовитого праха, он принялся торопливо стучать его по спине.

<http://bllate.org/book/20090/2038123>